

циональная обратимость не означает возврата системы в прежний режим функционирования. Вся означенная совокупность изменений полностью подтверждает тезис, согласно которому институциональное изменение в сфере формальных институтов, предоставленное одному агенту, в большинстве случаев (но не всегда) автоматически меняет условия хозяйствования для всех агентов данного класса или сектора экономики. В то же время распространение формальных институтов на другие группы и секторы экономики, да и просто на другие группы агентов, всегда требует существенных затрат со стороны власти. Более того, в каждом конкретном случае возникают дополнительные издержки, связанные как обеспечением действия новых институтов, так и с сопротивлением инновациям большинства экономических агентов.

Каждый из докладов вызвал огромный интерес, что проявилось в большом количестве вопросов от представителей и научного и преподавательского сообщества, и министерств Саратовской области и ГУ ЦБ по Саратовской области.

Второй день семинара был посвящен публичным лекциям ученых из Института экономики РАН для магистрантов, аспирантов и молодых ученых Поволжского института управления им. П.А. Столыпина. Молодые ученые и начинающие свой путь в науке учащиеся смогли напрямую пообщаться с одними из ведущих экспертов в сфере обеспечения экономической политики России.

T.V. Kashanina
Monograph Review:
Interaction between Civil Society
and the State in Russia:
Legal Dimension /
college of authors;
ed. by O.I. Tsybulevskaya. –
Saratov: Stolypin Volga Region
Institute of Administration,
2013. – 404 pp.

Т.В. Кашанина

**РЕЦЕНЗИЯ НА
МОНОГРАФИЮ:**

**Взаимодействие гражданского
общества и государства
в России: правовое измерение /
кол. авт.; под ред.
О.И. Цыбулевской. – Саратов:
Поволжский институт
управления
им. П.А. Столыпина,
2013. – 404 с.**

Издание монографий в наше время — явление не частое. В связи с этим выход фундаментальной книги, посвященной гражданскому обществу и его взаимодействию с

государством, — радостное событие. Авторами книги стали ученые вузов Поволжья, но не только.

«Научным отцом» этих ученых, так или иначе, является доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего образования России *Николай Игнатьевич Матузов*. Именно в честь его 85-летия и написана данная книга учениками, составляющими костяк его научной школы права, среди них доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ заведующий кафедрой теории права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина О.И. Цыбулевская, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ директор Саратовского филиала ИГНАН РАН А.В. Малько, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ проректор по научной работе МГЮА им. О.Е. Кутафина В.Н. Синюков. Реалии этих авторов перечислены столь подробно, чтобы подчеркнуть, что Н.И. Матузов готовит специалистов высшей пробы, которые способны встать вровень с ним и продолжить его дело.

Очерк о научном пути юбиляра, замещающий в предисловии, структурирован хронологически, в нем удалось избежать пафоса, напыщенности и славословия, что вызывает большое доверие. Перечисляются наиболее важные из научных работ Н.И. Матузова (всего же их свыше 200), а также раскрываются главные научные идеи, выдвинутые и обоснованные. Представителен уже сам перечень разработанных им вопросов: субъективное право и его структура; законные интересы личности; юридические обязанности и их роль в правовом регулировании; правовой статус и его разновидности; правовая система и ее составляющие; концепция общерегулятивных правоотношений; правовой нигилизм и правовой идеализм; принцип «не запрещенное законом дозволено»; правовая политика; взаимодействие права и морали; право как мера юридической свободы и ответственности; юридические коллизии; гражданское общество и его соотношение с государством.

При этом Н.И. Матузов двадцать лет находился на административной работе в Саратовском юридическом институте (в настоящее время СПЮА), сначала в качестве декана, а затем проректора. Созданное им в науке следует рассматривать как подвижничество, так как все это приходилось делать за пределами жесткого рабочего дня, который существует у деканов и проректоров, то есть за счет личного свободного времени. Далек не всякий человек на этот способен.

Книга фундаментальна не только по объему, но и, что важнее, по содержанию. В ней представлены результаты многолетних исследований ученых, благодаря чему она получилась насыщенной новыми идеями и подходами.

Несмотря на то что круг авторов достаточно широк (35 ученых предоставили свои научные материалы), тематика монографии едина и неделима, то есть все ее части работают на заявленную в названии тему. Это дало возможность раскрыть проблему взаимосвязи гражданского общества и государства полно и всесторонне. Маловероятно, что в ближайшие годы кто-либо из юристов прикоснется к рассмотренной тематике: пространство «зачищено», нужно ждать накопления новых данных об объективной реальности и, соответственно, последующего ее научного осмысления.

Монография имеет довольно четкую структуру и делится на два раздела: первый — «Теоретико-правовые аспекты взаимодействия гражданского общества и государства»; второй — «Правовая институционализация гражданского общества» посвящен отдельным институтам гражданского общества (личность, бизнес, церковь, местное самоуправление, общественные объединения, адвокатура, нотариат, семья, система образования, благотворительные организации).

Особый интерес у автора данной рецензии вызвали те параграфы и идеи, в них изложенные, которые отражают его собственные научные пристрастия. Это не значит, что другие материалы книги не вызвали заинтересованности, но объем рецензии, ограничен.

1. *Понимание гражданского общества (автор. О.И. Цыбулевская)*. Справедливо подчеркивается (параграфы 1.1 и 1.2), что понятие гражданского общества еще не устоялось. Выбрав наиболее существенное из множества определенных, автор трактует его как *систему отношений, в которой участвуют индивиды, свободно объединившиеся в добровольные ассоциации для удовлетворения своих потребностей*. Главное назначение этих ассоциаций — быть передаточным звеном между сферой власти и частной жизнью граждан.

Определять термин «гражданское общество» так, как это делали много лет назад первые его исследователи (Макиавелли, Гроций, Гоббс, Кант, Гегель и др.), в настоящее время уже нельзя. Пришло понимание того, что оно на самом деле не столь автономно от государства, как хотелось бы. Оно контактирует с государством непосредственно, отстаивая интересы граждан, и этот контакт будет приносить плоды с большим успехом, когда не будет носить резко конфронтационного характера. О.И. Цыбулевская подчеркивает, что государство все же должно ненавязчиво «причесывать» гражданское общество, чтобы социальный организм не пошел «вразнос». Функция государства, например, запрещать националистические партии, бороться с экстремистскими организациями и т.п.

Однако если эту идею автора, правильную по сути, примерить на российскую действительность, то мы увидим, что она разбивается «в пух и прах»: Российское государство пока далеко не всегда рассматривает гражданское общество как равного партнера и допускает во взаимоотношениях с ним злоупотребления двоякого рода. С одной стороны, государство может открыто игнорировать общественные требования, до сих пор считая народ ведомым звеном, которому крайне нужна его опека. К примеру, сбор подписей в Интернете в количестве более 100 тыс. за отмену (или принятие) того или иного закона не производит никакого впечатления на властвующих субъектов. Более того, часто государство противодействует созданию и оформлению элементов гражданского общества. Так, если оппозиционным политическим партиям не удастся зарегистрироваться и с третьего раза (Республиканская партия В. Рыжкова была зарегистрирована только после вынесения решения Европейского суда), то правительственной партии «Народный альянс» под руководством А. Богданова удалось это сделать за один день.

С другой стороны, государство может применять тактику «удушения в своих объятиях». Когда пришло понимание того, что партийное строительство

больше невозможно сдерживать, была принята норма права, допускающая регистрацию политических партий при наличии всего лишь 500 членов. В результате произошло обесценивание партийного движения.

Одним словом, России еще предстоит наладить диалог между гражданским обществом и государством. Как часто бывает, теория идет впереди социальной практики. Однако если бы не было теоретического осмысления взаимоотношений гражданского общества и государства, то и реформирование социальной практики носило бы спонтанный и далеко не всегда эффективный характер.

2. *Правовая основа гражданского общества (авторы А.В. Малько и К.А. Струсь)*. В параграфе 1.3 затрагиваются множество вопросов, посвященных гражданскому обществу: его сущностные черты (главные из которых — свобода и открытость), структура (состоит из 4 звеньев) и собственно правовая основа гражданского общества. Авторы определяют ее как *систему правовых актов, создающих с помощью принципов и иных юридических средств базу для функционирования институтов гражданского общества*.

Справедливо считая Конституцию РФ правовым фундаментом гражданского общества, они предлагают ее дополнить разделом «Гражданское общество». Там же должны, помимо определения гражданского общества, в отдельных главах раскрываться следующие его основы: собственность, труд, предпринимательство; общественные и религиозные объединения; воспитание, образование, наука и культура; семья; СМИ; органы местного самоуправления; общественная палата.

Это предложение, на наш взгляд, довольно спорно.

Дело в том, что конституцию считают, и справедливо, договором между обществом и государственной властью. Суть же этого договора состоит, с одной стороны, в закреплении тех целей, ради которых народ отдает власти часть своей свободы, с другой стороны, в указании властных органов, которым и поручается проводить деятельность по реализации этих целей. Таким образом, субъектами конституционного отношения являются народ (правомочный субъект) и государственная власть (обязанный субъект). Как видно, между субъектами существуют в определенном роде иерархические отношения.

По такому принципу построена и Конституция РФ. В главе 1 создан образ государства (его характеристика, или основы государственного строя), в котором российский народ хотел бы проживать, а в главе 2 перечислены права и свободы человека и гражданина, которые, по мнению граждан, позволяют жить в обществе достойно. В последующих главах Конституции идет прорисовка структуры власти и ее компетенции.

Авторы, предлагая ввести главу о гражданском обществе, тем самым призывают усилить характеристику правомочной стороны. Но не лучше ли обратить более пристальное внимание на обязанную сторону, тем более социальный опыт показывает, что государственная власть склонна злоупотреблять данными ей полномочиями? Анализ конституционного развития стран Западной Европы свидетельствует: изменения в конституциях, если и производятся, то с одной целью — ограничить государственную власть и обезопасить общество от ее своеволия.

Существует и другая опасность: в случае принятия предложения авторов о детальной характеристике гражданского общества в Конституции, привнесение в нее такого рода норм (констатирующих, а не обязывающих), сделает ее похожей на научный трактат, и снизит ее действенность, которая и так пока неидеальна.

3. *Правовая система российского общества* (авторы В.Н. Синюков и Т.В. Синюкова). В качестве основы для рассуждений о российской правовой системе, авторы взяли ее структурную характеристику. Структурными элементами правовой системы являются законодательство, юридическая практика, правовая идеология, а также юристы и юридические корпорации, которые создают и обслуживают правовые институты.

Определяя векторы правового развития России, авторы прежде всего задались целью выявить местоположение современной правовой системы страны на юридической карте мира. Здесь они представили читателю далеко не плоскую картину юридического мира, и даже не в формате 3D. Получилась картина, условно выражаясь, в формате 5D.

Авторы постарались выявить и использовать все возможные критерии типологии правовых семей: культурологический (прежде всего правовая культура); правовая традиция (исторический способ формирования народного правосознания); правовой стиль (особое сочетание юридических и иных смежных средств регулирования); социально-экономический, или формационный; географический (основанный на дихотомии «Запад — Восток»).

В результате они пришли к выводу: на юридической карте мира отчетливо выделяется славянская правовая семья, центр которой — российская правовая система. Эту мысль В.Н. Синюков проводит уже много лет (см. его монографию «Российская правовая система», выдержавшую несколько изданий). В статье же, помещенной в юбилейный сборник, аргументация относительно славянской правовой семьи усилена. В связи с этим, думается, число сторонников данной точки зрения возрастет.

Действительно, славянская правовая семья и российская правовая система в ее составе имеют специфику. В качестве специфических особенностей авторы называют антирационализм, антиформализм правового мышления, слитность права и морали в обыденной жизни, правосудие с учетом личного положения сторон, ориентированного на примирение между ними, отсутствие автономии профессиональной юридической корпорации и другие. Однако возникает вопрос: чем обусловлены данные особенности? Вероятно, они объективно заданы и связаны со степенью развития народов, зависящей, в свою очередь, от условий их проживания. Такая особенность как антирационализм также была свойственна европейцам, судя по инквизиционным кострам, которые пылали по всей Европе в Средние века. Но развитие сознания народов европейских стран постепенно позволило перейти к рациональному осмыслению и в правовой сфере. Конечно, им было легче развиваться, поскольку, проживая в умеренном климате, люди могли заниматься сельскохозяйственным производством почти круглый год. Это давало весомый прирост материальных благ, часть которых можно было пустить и на развитие человеческого фактора. Кроме того, евро-

---

пейцам не нужно было значительную часть создаваемых благ тратить на создание приемлемых для себя условий жизни, например, строить сберегающие тепло жилища, их обогревать и т.п. Таким образом, жесткие природно-климатические условия определяют многие из указанных черт славянской правовой семьи.

Тогда следует другой вопрос, являются ли особенности российской правовой системы раз и навсегда данными? Вряд ли здесь стоит рассуждать фаталистически. С развитием общества увеличивается интеллектуальный потенциал, что обуславливает использование новых, более эффективных технологий (глобализация многократно этому способствует), позволяющих создавать большее количество благ и ускорить развитие народа.

Авторы, специально не затрагивая вопрос о причинах, с которыми связана специфика российской правовой системы, возможно, именно это и имели в виду, делая свой вывод о неизбежной ее интеграции в мировое правовое пространство.

**We Present the Crisis
Management Chair of Stolypin
Volga Region Institute
of Administration of the Russian
Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration**

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КАФЕДРУ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

**Поволжского института
управления
имени П.А. Столыпина —
филиала Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ**

Кафедра антикризисного управления создана 1 июля 2005 г. Со дня основания возглавляет кафедру заведующий Вадим Игоревич Малый — доктор социологических наук, профессор, эксперт НОУ «Академия менеджмента инноваций» (г. Москва), член комиссии ИСПИ РАН по развитию в регионах программ приоритетных национальных проектов.

Стратегическая цель развития кафедры антикризисного управления обозначена как всемерное совершенствование и повышение качества учебного процесса на основе модернизации и инновационного развития обра-